

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

В оформлении обложки использованы
фотографии и иллюстрации:

© Arthur-studio10, Sarah Holmlund, Passakorn Umpornmaha,
Maxx-Studio, AlexRoz, karelin621, Valadzionak Volha, robin2,
Azuzl, MicroOne / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67   Вредная волшебная палочка / Дарья Донцова. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Иронический де-
тектив).

ISBN 978-5-04-105471-7

Вороне как-то бог послал кусочек сыра! Нет, не так... Однажды попугай впился клювом в булку! Вот это уже похоже на правду. С этого, собственно, все и началось. Обедала Степанида Козлова в загородном доме семьи Монтини. Вдруг откуда ни возьмись к столу подлетело нечто большое, разноцветное, схватило плюшку и слиняло. Ворюгой оказался соседский попугай. Вскоре грянула и шокирующая новость: вкусивший запретного плода попугай откинул лапы, а следом за ним отбросила тапки и соседская старушка Варвара, которая от врожденной жадности эту булочку за попугаем доела. Что самое скверное — два года назад, отведав похожую булочку, умерла Нина — молодая невестка семьи Монтини. В обоих случаях десерт был явно отравлен. Так, постойте! А кто эти проклятые булочки, будь они неладны, туда все время таскает? Держитесь за стул! Степа. Любимица фортуны Степанида Козлова. И теперь она главная подозреваемая...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105471-7

Глава 1

«Самым желанным человеком в моей жизни стал мужчина, при виде которого при первой встрече я подумала: «Да он полный идиот».

Я сделала вид, что очень увлечена печеньем и не слышала фразу, которую только что произнесла Зинаида. А все остальные, кто пил чай на веранде, стали обсуждать угощение.

— Степочка, как тебе удастся всегда такую вкуснятину привозить? — воскликнула Наталья Марковна. — Хотя наша Анечка тоже прекрасные эклеры печет!

Красивая девушка с копной роскошных темно-каштановых волос смутилась.

— Мама Наташа, вы просто меня любите.

— Верно, — кивнула свекровь, — когда я поняла, что Эдик решил на тебе жениться, то пришла в восторг. Ты со временем стала мне прямо родней родной. Знаешь, почему так вышло?

— Не сразу, но догадалась, — ответила Анна, — когда увидела портрет вашей мамы в молодости.

— Степонька, — обратилась ко мне Наталья, — а на твой взгляд, у Лоры, моей мамы, и Ани есть нечто общее?

— Простите, к сожалению, я никогда не видела фото вашей матери, — ответила я.

Наталья сняла с шеи медальон, открыла его и протянула мне.

— Ангел мой, неужели я тебе ни разу не показывала фото? Я знаю тебя с детства, считаю своей Богом данной внучкой и не сомневалась, что ты знала, как выглядела Лора. Это мое большое упущение. Не познакомила тебя с мамулей.

Я взяла медальон и совершенно искренне удивилась:

— Невероятно. Может, Анна ваша родственница?

Наталья забрала украшение.

— Конечно, Анечка жена моего сына Эдика.

— Знаю, о чем ты подумала. Не смущайся, Степочка, — приободрил меня Эдуард, — наши дедушка и бабушка жили весело, славились щедрыми пирами, которые иногда по три дня длились. Гости оставались ночевать. Кто к кому под покровом ночи забредал, то тайна. Но Аня никак не может быть плодом адюльтера Лоры. Как ей родить дочь втайне? Каким образом скрыть от мужа живот? Лора вполне могла сходить налево, но, полагаю, у нее хватало ума не дать созреть плодам прелюбодеяния. Да и дедушка не промах

был. И если внимательно посмотреть на Аню и фото Лоры, не так уж они и похожи. Просто масть совпадает!

— Лично я никогда не сомневался в супружеской верности деда, — отрезал крепкий мужчина, который сидел около Зинаиды, — вот насчет бабули... Каюсь, была такая мыслишка. Вы на картины гляньте!

Я повернула голову в ту сторону, куда указывал муж Зинаиды.

— Витюша считает родную бабушку шлюхой, — заявила Зина.

В столовой повисло молчание.

— Если мне позволят высказать свое мнение, — забормотал Леон, мой сосед слева, — то рискну присоединиться к Эдуарду. Лора настоящая итальянка. А дедушка — блондин с голубыми глазами, скандинавский тип внешности. Прекрасная холодная красота, Снежный король.

— Дорогой Леон, — улыбнулась Наталья, — вы в нашем доме новый человек, поэтому не знаете изгибов нашей родословной. Сейчас вкратце введу вас в курс дела.

Зинаида закатила глаза.

— Может, не надо? Я хотела съездить в торговый центр, а он в восемь вечера закроется. Ой! Витька, не пихайся.

Виктор окинул супругу свирепым взглядом.

— Извини, Зин, случайно тебя задел.

— Мама Наташенька, скорей расскажи, — забила в ладоши Аня, — я так люблю слушать эту историю. Прямо, как в сказке сижу. И гордость охватывает, что сама стала Монтини, значит, это и моя родословная.

— Да никогда, — фыркнула Зинаида, — если ты соизволишь родить ребенка, вот он получит право говорить: «Это моя родословная». А ты пришлая. В девичестве какую фамилию носила?

Анечка съежилась.

— Овечкина.

Зинаида прищурилась.

— Кто прадедушка? Знаешь?

— Ну... он умер, — прошептала Аня, — давно, я тогда еще не родилась.

— Возьмем поближе. Мать, отец?

Аня выпрямилась.

— Папа — художник, очень талантливый. Мама — домашняя хозяйка.

Зинаида рассмеялась.

— Наивно полагать, что Наталья Марковна разрешила бы Эдику жениться на тебе без того, чтобы не выяснить о будущей невестке всю ее подноготную! Мы в курсе...

— Степочка, слушай, — громко начала Наталья, — несколько веков назад в Россию приехал на редкость талантливый скрипач, итальянец Федерико Монтини. Одна из великих княгинь

увлекалась музыкой, государь император нашел для девочки лучшего педагога. Федерико старательно обучал дочь царя, получал щедрое жалование. У него вспыхнул роман с одной из фрейлин императрицы, Ксенией. Родители девушки, аристократы с головы до ног, пришли в невероятный восторг, они не чаяли отдать дочь замуж за итальянца. Отец Ксении мог часами рассказывать о своих предках, знал всю родню аж до Рюрика, но увешанная гербами семья влачила жалкое существование, потому что у ее главы было несколько талантов: он пил каждый день, как на Пасху, виртуозно играл в карты и сделал шестнадцать детей. Одного последнего умения хватит, чтобы разорить дом, а тут их аж три. Во фрейлины его младшую дочь взяли по двум причинам. У девочки была километровая родословная, и Ксения вела нищенский образ жизни, не каждый день ела досыта. Царица ее просто пожалела. Влюбленный Федерико пал в ноги императрице и попросил ее походатайствовать за него перед родителями Ксении, получить от них согласие на брак.

— Ты умен, талантлив, красив, богат, — перечислила жена царя, которой очень нравился Монтини. — Но! Не дворянин.

И тут Федерико протянул ей свиток и книгу в бархатном переплете. Супруга монарха прочитала и растерялась.

— Барон Дефанж? Это твоя фамилия? И родословная прилагается? Но почему вдруг Монтини? Откуда взялась столь простая фамилия?

— После того как королеве Марии-Антуанетте отрубили голову, — заговорил учитель музыки, — моих отца и мать схватили и обрекли на смерть. Та же участь ждала и меня. Но кормилица Эжени Монтини бежала с грудничком в деревню, где сообщила всем, что она вдова, а я ее ребенок. В Париж она вернулась, когда я отметил десятилетие. Эжени сохранила книгу с родословной и мои настоящие документы.

— Недаром ты сразу произвел прекрасное впечатление, кровь не водица, — улыбнулась венценосная особа, — ступай, я подумаю, что можно сделать.

Через некоторое время родителей Ксении вызвали к царице, та велела им выдать младшую дочь замуж за барона Монтини.

Наталья улыбнулась.

— Не спрашивайте, почему Федерико не вернули родительскую фамилию. Точный ответ знала лишь супруга правителя, а я с ней знакома не была. Монтини остались жить в России и богатели с каждым днем. В тысяча девятьсот шестнадцатом году потомки Федерико уехали за границу. Остается лишь гадать, как они поняли, что скоро в России дворян начнут истреблять. Вместе с родителями в Париж отправились дети,

два брата, Филипп, которому исполнилось два года, и шестимесячный Марк. Семья не бедствовала, потому что вывезла во Францию все свои деньги. Филипп женился очень рано, ему едва исполнилось двадцать, когда на свет появилась его первая дочь Мария. Марк же не спешил под венец, он упорно учился физике, математике, у него был талант к точным наукам.

Когда началась Вторая мировая война, Марк вернулся на родину, он хотел бороться с фашизмом. Узнав об идее брата отправиться в Москву, Филипп пришел в ужас, он умолял его не делать глупости, но Марк закусил удила. Семья Монтини разделилась. Филипп с Эмилией и тремя детьми остался в Париже. Одинокий Марк уехал в Москву. Обнимая его на Восточном вокзале, брат сказал:

— Тебя посадят в лагерь и убьют.

— Надеюсь пригодиться в России, — отбил подачу Марк.

Как и предвещал Филипп, в сорок втором году половина семьи Монтини погибла. Только жизни лишился не Марк, а его брат Филипп, он участвовал в Сопротивлении, был схвачен гестапо и отправлен в концлагерь. Следом арестовали его жену и двух дочерей. Повезло лишь третьему ребенку, самому младшему, Карлу, которому тогда еще не исполнилось и года. В тот момент, когда его мать и сестер сажали в грузовик, няня

увезла мальчика на прогулку. Эмилия и девочки ни словом не обмолвились о том, что в семье еще есть мальчик. А нянька вернулась к дому тогда, когда госпожу Монтини и ее дочерей вывели на улицу. Умная кормилица живо поняла, что происходит, перешла на другую сторону и увезла малыша. Эмилия, Мария и Антонина погибли. А Карл до семи лет жил у своей няньки, потом попал в приют. Францию тогда уже освободили от фашистов, воспитательница Карла перестала бояться и отдала ребенка государству с настоящими документами на фамилию Монтини. Не стоит осуждать няню, она была очень пожилой, больной, чувствовала приближение смерти и позаботилась, чтобы воспитанник попал в хороший интернат.

Карл окончил гимназию, поступил в университет, стал журналистом. До тридцати лет господин Монтини писал маленькие статейки в разные издания, но его нигде не брали в штат, считали бездарем. В тридцать Карл круто изменил свою жизнь, он получил диплом школы актерского мастерства, стал выходить на сцену. Но карьера лицедея тоже не задалась. Карл выступал исключительно в детских спектаклях, изображал волшебное дерево, бегающий пенек. Роль со словами у Монтини была одна: сова. Карл в образе птицы «летал» над подмостками на тросе, размахивал бумажными крыльями и кричал:

— Ух-ух!

И это все слова, которые он говорил.

Семьи у него не было, жил он на Монмартре неподалеку от квартала художников, снимал гарсоньерку¹ под крышей, перед зарплатой обедал в долг в одном из рестораников. Карл знал, что где-то в России у него есть дядя, но искать родственника в коммунистической стране не хотел. С одной стороны, он не знал, как брат отца отнесется к нищему племяннику, с другой — опасался за жизнь Марка. В среде русских эмигрантов, куда Карл был вхож, рассказывали, что в Москве прямо на улицах расстреливают тех, у кого есть близкие за границей.

Глава 2

Марк, талантливый физик, устроился в СССР не так уж плохо. Из рассказов покойного отца он знал про его близкого друга Ивана Николаевича Борисова. Тот, доктор наук, академик, Герой Социалистического Труда, работал на оборону. Едва приехав в Москву, еще живя в гостинице, Марк на удивление быстро нашел Борисова, узнал в справочной номер телефона

---

¹ Гарсоньерка, от французского слова *garçon* (мальчик) — квартира из одной крохотной комнаты, очень часто даже без ниши с плитой, с общим санузлом на этаже.

НИИ, который возглавлял Иван Николаевич, позвонил, а директор сам взял трубку. Сын давно потерянного друга показался Ивану перспективным молодым ученым, и он взял его под свою опеку. Незнакомые с реалиями советских лет люди могут удивиться: идет война, разве иностранца могли допустить туда, где создавалось новое оружие?

В промежуток с тридцатых до начала восьмидесятых годов физики в СССР находились на особом счету, им позволялось то, о чем другие граждане даже думать не могли. А Иван Николаевич не только генерировал великие идеи, но и воплощал их в жизнь. Один визит академика в просторный кабинет, слова его хозяину:

— Марк Монтини мне очень нужен. —
И проблема решилась мигом.

Потомок Федерико получил квартиру, работу, паек, другие привилегии, которыми советская власть одаривала нужных ей людей.

В пятьдесят первом году Марк женился на Лоре, дочке академика Преснова. Через двенадцать месяцев на свет явилась девочка. Последующая жизнь Марка — это линия, которая стремительно идет вверх безо всяких падений. Доктор наук, профессор, академик. Парадный пиджак Марка стало трудно поднимать, так он потяжелел от орденов и медалей. Просторная квартира, дача, машина, личный шофер, домработница,

возможность одеваться в закрытой для простых смертных секции ГУМа, приобретать продукты в распределителе, лечиться в «кремлевке» — все, о чем мог мечтать простой советский человек, Марк получил в полном объеме. И семью ему добрый Боженька послал прекрасную, Лора обожала мужа, Наташа отлично училась. Подарки от Господа сыпались на Марка водопадом, он не знал ни голода, ни холода, ни безденежья. Жена пылинки со спутника жизни сдувала. Дочь радовала. Две собаки и кот опрометью кидались встречать хозяина. И умер Марк легко. Он приехал домой после работы, сытно поужинал, поговорил с женой, потом сказал:

— Что-то спать хочу, — пошел в спальню, лег, обнял любимых собак и... больше не проснулся.

Всем бы такую жизнь и кончину.

А вот у Карла, сына Филиппа, племянника Марка, была другая судьба. В тридцать три года он даже подумывал о самоубийстве, жизнь казалась ему беспросветной. Денег не было совсем, актерская карьера не задалась. И вдруг во тьме забрезжил робкий луч света. В гримерку Карла, когда тот после очередного спектакля снимал костюм совы, вошла Мария Павловна Нарышкина и спросила:

— Скажите, друг мой, не хотите ли попробовать себя в роли гувернера? У меня четверо